



КИРИЛЛ

КАЗАНЦЕВ

КОЛЫЧЕВ РЕКОМЕНДУЕТ



БАНДИТСКИЕ СТРАСТИ

МАСТЕР-КЛАСС

ПО УБИЙСТВУ

Кирилл Казанцев
Мастер-класс по убийству
Серия «Колычев рекомендует:
Бандитские страсти»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22218672

Мастер-класс по убийству / Кирилл Казанцев: Издательство «Э»;

Москва; 2016

ISBN 978-5-699-92967-2

Аннотация

Внимание сотрудников полиции привлек парень, который тащил через парк огромный чемодан, а затем бросил его и сбежал. В чемодане оказался труп молодой девушки, Юли Сливиной, девятнадцатилетней спортсменки, которая занималась восточными единоборствами в клубе «Дракон». В этом же клубе работал ее жених Андрей, и парня вскоре арестовали как подозреваемого. Однако следователи добиться ничего не смогли. Дело спустили на тормозах... Но через два года неожиданно всплыл любопытный факт: в утро убийства Юле звонила некая Оксана, бывшая девушка Андрея...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	48
Глава 4	64
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Кирилл Казанцев

Мастер-класс по убийству

© Башкиров Г., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Труп в чемодане

Они шли по парку. Илья и капитан Волохов. В сумке Волохова лежала бутылка водки и вчерашние бутерброды. Офицеры полиции направлялись к своему любимому бревну. Это место было давно облюбовано капитаном. Оно находилось в отдаленной зоне парка, было неприметно, и здесь никто не мешал душевным беседам после выпитой рюмки.

Накануне суточного дежурства оперуполномоченный уголовного розыска старший лейтенант Илья Мутилов подал рапорт о переводе. После недолгого разговора с заместителем начальника уголовного розыска районного управления Завьяловым обоюднo решили, что больше пользы от Ильи будет в другом подразделении. Его непосредственный начальник, лейтенант полиции Алиев, соблюдая правила хорошего тона, пытался отговорить от поспешного решения. Как-никак, а Мутилов был на хорошем счету. Но оба они прекрасно понимали, что никогда не сработаются. Илья знал, что стал инородным телом в компании земляков Алиева и блевотиной в его горле, которую тот не мог никак официально выплюнуть. Поставив размашистую и витиеватую подпись на рапорте, Алиев, не скрывая самодовольной улыбки, сказал:

– Видишь, как все просто разрешилось?

– А я и не сомневался, – сказал Илья. Он хотел еще высказаться по поводу собранного Русланом коллектива, но не стал.

Мутилов после выпуска из университета МВД проработал оперативником на территории три года, что считалось солидным сроком службы. Все было отлично, но появился Руслан Алиевич.

Когда он впервые увидел в районном управлении лейтенанта в огромной фуражке, генеральской, только без лампасов, форме, очень удивился: «Кому выпадет счастье с ним работать?»

На следующий день лейтенант был представлен личному составу как заместитель начальника отдела полиции по уголовному розыску, его, Ильи, отдела.

Обычно сыщики не щеголяют погонами, но Алиев был исключением. Он быстро и с шиком обставил свой рабочий кабинет, и дела сдвинулись с мертвой точки. Вскоре фирма Руслана заработала. Рядом со зданием отдела открылся продуктовый магазин. Раскрываемостью преступлений на территории занимались проверенные и опытные кадры, типа Мутилова, поэтому Алиеву жилось сладко и спокойно.

Заместитель начальника отдела по уголовному розыску – должность собачья и никто к ней не стремился. Чего хорошего? Реальной власти нет, а имеют все подряд: это и непосредственное руководство, и главковские клерки. Регуляр-

ные наезды вызывали естественное отторжение уважающих себя оперативников. Но для южанина это было состоянием души. Преклонение перед вышестоящим наибом и подношения очень импонировали проверяющим, и вскоре Алиев стал незаменимым кадром в местной структуре. Но если бы все закончилось только на нем самом! Фига с маслом! В отдел, как муравьи, поползли его земляки. Вскоре чистую русскую речь можно было услышать только в дежурной части. Начальник дежурки, капитан Сергей Волохов, ветеран войны – орденосец, заслуженный и уважаемый всеми человек, открыто высказывался по вопросу исламизации родной структуры.

– Мы, что, филиал мечети здесь открыли? – однажды выступил он на совещании. – Можно коврики для молебна заказывать?

– Волохов, ты что, националист? – прервал выступление капитана начальник районного управления подполковник Хусейнов.

– Это вы о чем? – прищурился капитан.

– Тебе что не нравится? – спросил Хусейнов.

Волохов ненадолго задумался и потом спокойно произнес:

– Хоть казино подпольные закройте! Перед людьми стыдно!

– У вас, капитан, факты есть? – поинтересовался Хусейнов.

– Какие факты вам нужны, если все, кроме лежачих инва-

лидов, знают, что земляки ваши рулетку круглосуточно крутят и участковый их крышует.

Хусейнов налил минеральной воды в высокий стакан. Отпил пару глотков и невозмутимо произнес:

– Если вам, Волохов, известны факты, напишите рапорт, и мой заместитель проверит информацию.

Волохов ухмыльнулся:

– Кто проверит? Алиев?

– А что Алиев? – удивленно приподнял бровь начальник управления.

– Нет, ничего, – сказал капитан.

– А если у вас ничего нет, не надо никого подозревать.

– Я разве сказал, что кого-то подозреваю? – Волохов пожал плечами.

* * *

– Сергей, – спросил Мутилов Волохова, когда тот зашел в кабинет опера, – сильно наезжали?

– Пустяки, – ответил Волохов и, вопреки письменному приказу начальника управления, который висел во всех кабинетах, закурил.

– Задолбали черноокие! – Докурив сигарету до самого фильтра, Волохов затушил окурочок о батарею и бросил в пластмассовую мусорницу.

– А что ты предлагаешь? – спросил Мутилов.

– Ничего не предлагаю, – зло ответил капитан. – Думал, перемены будут.

– Так все отлично, – возразил Мутилов. – Деньги платят исправно и большие. Что тебе еще надо?

Волохов грустно посмотрел на Илью:

– А почему ты рапорт о переходе подал?

– Заколебали...

– Сегодня дежури́м до утра, – сказал Волохов. – После смены треснем?

– Я всегда готов, если с хорошим человеком.

– Ты сомневаешься? – Волохов нахмурился и достал очередную сигарету.

– Ты окно открой, – заметил Мутилов. – Запах по коридору идет. Потом всю плешь проедят.

Волохов так и не закурил. Убрал сигарету в пачку и вышел из кабинета.

* * *

– Вот оно, наше место, – торжественно произнес Сергей, опускаясь на толстое бревно среди разлапистых елей большого городского парка.

Волохов открыл сумку, выложил на пенек бутылку водки и бумажный сверток. Потом извлек два граненых стакана.

– Это настоящая посуда, – произнес он удовлетворенно.

Волохов был неприхотлив. Как и все бойцы, вернувши-

еся из горячих точек, он был конкретным в высказываниях, честным и консервативным. Он любил Родину и всегда верил, что Родина ответит взаимностью. Его любимым фильмом был американский «Взвод». Этот фильм Сергей смотрел несколько раз. Все было очень похоже на то, что он сам испытал на войне. Героизм и предательство на первый взгляд абсолютно несовместимые понятия. Но если знать историю и поразмышлять, то обязательно придешь к выводу, что очень часто они оказываются рядышком, и второе с дьявольским оскалом порождает первое.

Сергей аккуратно отвинтил колпачок и налил водку. Они успели чокнуться и выпить по пятьдесят граммов, как Мутилов сказал:

– Серега, что это?

– Не понял? – Волохов, не доев бутерброд, осмотрелся.

– Видишь, чемодан катит?

Сергей увидел невысокого человека, в накинутом на голову капюшоне толстовки. Он тащил за собой большой чемодан на колесиках: с такими саквояжами туристы на юг летают.

– И что из этого?

– На часы посмотри!

– Половина восьмого, – ответил Волохов. – И что?

– Сегодня воскресенье. Даже сердечники здесь не трусят, а этот?..

– Понял. – Волохов встал. – Давай проверять. – Он отрях-

нул прилипшие к джинсам щепки и крикнул:

– Гражданин! Остановитесь!

Человек бросил ношу и побежал. Бежал он удивительно мягко и стремительно. Умело преодолевая неровности и препятствия, быстро удалялся.

– Стой! – крикнул Мутилов, но неизвестный человек лишь прибавил ход.

– За ним! – Волохов сорвался с места и сразу растянулся на траве, задев корягу.

Мутилов бежал несколько минут, пока фигура беглеца не скрылась в зарослях парка. При всем желании Илья не смог бы его догнать, настолько тот был ловок и быстр.

– Паркуррист какой-то! – тяжело дыша, сделал вывод Мутилов.

Волохов в это время отдернул молнию, откинул верхнюю крышку чемодана и отшатнулся:

– Ничего себе? Смотри!

Илья подошел и увидел голову молодой женщины с распущенными волосами. Она была прижата к коленным чашечкам. Лицо повернуто на Илью. Руки трупа были связаны сзади веревкой. Тело сложено пополам.

– Блин, – промолвил Илья и вытащил трубку мобильного телефона.

До приезда оперативной группы он и Волохов оставались на месте. Илья попытался искать следы исчезнувшего человека, то тщетно.

Худошавая и стройная, невысокого роста. Ее лицо было спокойно и не выражало никаких эмоций. Когда судебно-медицинский эксперт перевернул труп на живот, Илья увидел ее затылок. Волосы сплелись в кровавый комок. Эксперт стал аккуратно перебирать слипшиеся пряди.

– Черепно-мозговая травма головы. Нанесена твердым предметом, имеющим грань, – констатировал он. – Но в точности определю только при наличии орудия убийства.

Начальник уголовного розыска Иван Луценко быстро писал в блокноте, а начальник убойного отделения Хвостов бродил по близлежащим кустам в поисках улики.

– Прекрати ерундой заниматься, – раздраженно сказал Луценко. – Лучше организуй проверку заявлений по лицам, пропавшим без вести.

Хвостов тут же отбыл на служебном «Форде» выполнять поручение шефа.

– Мутилов, – обратился Луценко к Илье, – это вроде твоя территория?

– Нет, не моя, а Гарипова.

– Понятно, – сказал Луценко и посмотрел на часы: – Где Алиев?

Мутилов развел руки:

– Не ко мне вопрос, Иван Николаевич.

– Это точно, что не к тебе.

Раздался шелест шин, и к месту происшествия подлетел белый «Мерседес» Алиева.

Оставив машину на грунтовой дорожке, Руслан быстрым шагом направился к руководству. Поздоровался с Луценко за руку.

– Извините за задержку, дела, – пояснил он.

– Какие дела? – Начальник угрозыска хмуро посмотрел на Руслана. – У тебя на зоне труп криминальный. Все здесь, а ты последним появляешься.

– Товарищ подполковник, – нахмурился Алиев. – Я не хочу при подчиненных...

Луценко взял его за рукав дорогого пиджака и отвел в сторону.

– Ты барские замашки брось! – очень тихо и зло проговорил он. – Крутиться вам вместе предстоит. Раскрывай! Невелика ты фигура, чтобы на месте происшествия выпендриваться.

Алиев резко крутанул рукой, пытаясь освободиться от захвата.

– Я знаю, что мне делать!

– Вот и добро, – спокойно сказал Луценко. – Лично доложишь о проделанной работе! Я на месте всегда. Если выйду, у дежурного спроси и подожди. Все понятно?

– Понятно. – Алиев так и не смог высвободиться из крепкой хватки Ивана.

– Даже не пытайся, – сказал начальник уголовного розыска. – Личность потерпевшей установить сегодня же.

Луценко невзлюбил Алиева с первого момента знакомства. Когда он увидел на представлении лощеного кавказца, в его душе вспыхнул протест. Ведь было полно более достойных доморощенных сотрудников на должность. Но, понимая, что правит балом не он, смирился с назначением, но при любом удобном случае указывал Руслану на место. Тот скрипел зубами от злости и молчал. Состязаться с профессионалом уровня Луценко он не мог. Не помогли бы никакие связи. Поэтому довольствовался тем, что имеет. Иван Николаевич это понимал и относился к Алиеву подчеркнуто предвзято. Он терпеть не мог протезе не только на местах, но и в государственном масштабе. Убежденный человек, не сдавший свой партбилет во времена смуты, он добился в жизни всего сам: трудом, потом и кровью. Пролитая на службе кровь была отмечена государственными наградами. Ему было пятьдесят лет, но он был моложав и крепок физически. Совсем недавно подписал очередной контракт. Расставаться с ним не собирались, и о пенсии вопрос не стоял.

Луценко недолго поговорил со следователем и убыл в управление.

* * *

– Мутилов! – Алиев заметил Илью. – Доложи!

Узнав из первых уст об обстоятельствах дела, Руслан помрачнел и некоторое время молчал. Он никогда не работал рядовым сыщиком, не был профи и осознавал это. Купив диплом юридического факультета Дагестанского педагогического университета, он, минуя промежуточные должности, сразу был назначен на должность заместителя начальника районного отдела. Пришлось платить большие деньги, но быть руководителем подразделения полиции города Санкт-Петербурга – очень престижно. Русланом гордился отец и многочисленные родственники. Устроиться работать в полицию Северной столицы для них теперь не составляло никакого труда. Алиев хлопотал перед вышестоящим руководством очень настойчиво, и никто не оставался внакладе.

– Слушай меня, – обратился он к Илье. – Необходимо срочно установить личность убитой.

– Я сегодня выходной, – возразил Илья. – Это земля Гарипова. Тем более я подал рапорт о переводе.

– Выходной отменяю, а рапорта твоего я не видел, – сказал Алиев, рассеянно глядя поверх Мутилова.

– Кроме меня, нет никого? – поинтересовался Илья.

– Нет. Поэтому будешь работать по делу пока один. – Алиев наклонился к Мутилову и доверительно произнес: – Установишь сегодня личность трупа, выпишу премию.

– Понятно, – вздохнул Илья. – Только потом не пойдет.

Алиев тяжело вздохнул и достал бумажник.

– Ты что, шуток не понимаешь? – улыбнулся Илья.

– Какие могут быть шутки? – вмешался в разговор Волохов. – Деньги на бочку!

Руслан достал две тысячные купюры и протянул капитану.

– Обещаешь, что все будет нормально? – спросил он.

– Поработаем в свой выходной, – ответил Волохов.

Алиев умчался на своем «Мерседесе», так же стремительно, как и появился. Вскоре прибыла спецмашина – труповозка, и покойную увезли в морг. Следовательно, закончив осмотр места происшествия, собрал документы в папку и уехал на дежурной машине в управление регистрировать дело. Получив от эксперта фотографии трупа, Мутилов и Волохов остались одни.

– Допивать будем? – поинтересовался капитан, вынимая из сумки початую бутылку водки.

– Почему нет? – сказал Илья.

– Вот это правильно, – поднял палец Сергей. – Каждое дело надо доводить до конца.

Они, молча, выпили еще, после чего присели на бревно и закурили.

– Так, – потер руки Волохов, – сейчас личность будем устанавливать.

– Каким образом? – спросил Илья.

– Трупешник вчерашний, – сказал капитан. – Поверь моему опыту. Если деваха эта из благополучной семьи, то должно быть заявление.

Он вытащил мобильный телефон и набрал дежурного по

городу. Через пару минут переговоров Волохов вытащил блокнот и стал писать. Поблагодарив оппонента, он захлопнул обложку.

– С тебя, Мутилов, пузырь причитается.

– Неужели? – спросил Илья.

– Фирма веников не вяжет, – сказал Сергей. – Наливай!

Допили водку и закусили оставшимся бутербродом.

– Слушай сюда, – сказал капитан. – Сегодня утром в пятьдесят восьмой отдел обратился некий гражданин Сливин с заявлением о пропаже дочери Юлии. Девятнадцати лет от роду. Приметы сходятся. Есть адрес.

– Надо ехать.

– А я что, против? – удивленно спросил Волохов и вызвал дежурную автомашину.

* * *

– Вы Сливин? – спросил Мутилов высокого крепкого мужчину средних лет. – Мы из полиции.

– Я понял, проходите, – отрешенно сказал он и, не оглядываясь, прошел в комнату. Там находилась заплаканная женщина.

– Присаживайтесь. – Мужчина показал на кресла. – Меня зовут Николай Кириллович. Моя жена, – он указал на женщину, – Лидия Павловна.

Мутилов и Волохов присели в глубокие мягкие кресла.

– Нашли Юлю? – спросил Сливин.

Илья достал фотографии и положил на журнальный стол. Сливина, закрыв лицо ладонями, вышла из комнаты. Мутилов услышал приглушенные рыдания.

– Это Юля, – с трудом выдавил Николай Кириллович и вышел. Через минуту он вернулся. – Извините меня, жене плохо стало. Где вы нашли дочь?

Мутилов и Волохов переглянулись и решили не темнить. По своему опыту Илья знал, что правдивая информация бывает очень полезной для установления доверительных отношений с потерпевшими. Когда человек знает все, он проникается доверием к оперативнику или следователю. Он становится участником расследования. Всеми силами старается помочь, вспоминая самые малозначительные факты, впоследствии имеющие важнейшее значение.

– В парке. Сегодня утром некий человек катил тележку. Мы его пытались остановить, но он скрылся. В чемодане обнаружили труп.

– Это как? – удивился Сливин.

– Она... Юля... была связана... – с трудом подбирая слова, ответил Илья.

– Бедная девочка! – Сливин закрыл ладонью глаза, но тут же взял себя в руки. – Задавайте любые вопросы. Я расскажу все, что знаю.

– Когда вы видели дочь в последний раз? – спросил Волохов.

– Вчера утром. Она проснулась, как обычно, в шесть часов утра. Она каждое утро тренировалась, бегала в парке. Если не знаете, то она была профессиональной спортсменкой, как и я.

– А что вы? – спросил Мутилов.

– Детей в футбол играть учу. Тренер я. Юля же была инструктором в клубе «Дракон». Это восточные единоборства, кун-фу...

– Давайте вспомним вчерашний день.

– Перед утренней пробежкой ей на мобильник позвонили.

Она поговорила и сразу ушла.

– Кто звонил?

– Она не сказала.

– Понятно, – сказал Илья. – А потом?

– Она ушла, и все... – Николай Кириллович развел руки. – Мы ждали до вечера. Потом позвонили в клуб. Там ответили, что ее в клубе нет. Связались с Андреем. Он сказал, что Юлю не видел. Мне это сразу показалось подозрительным. Он с дочкой виделся каждый день. Пожениться хотели. Вечером я поехал в клуб, но никого из начальства не застал.

– Кто ей мог позвонить? – спросил Волохов. – У вас имеются какие-то соображения?

– Не знаю. – Николай Кириллович достал из серванта пачку сигарет и закурил. – Пять лет, как бросил, – сказал он и глубоко, нервно затянулся.

– Закуришь тут, – произнес Волохов, тоже доставая сига-

рету из своей пачки. – С вашего разрешения? – обратился он к хозяину.

– Курите, – махнул рукой Сливин.

– Это все он, Андрей!! – Лидия Павловна стояла на пороге. – Замутил девочке голову. Надо было ему с любовницами сначала разобраться, а потом уже к Юльке клеиться!

– Лида, успокойся! – сказал Сливин. – Полиция во всем разберется.

– А мне от этого толку никакого. Кто Юльку вернет? – Она разрыдалась. Сливин подошел к жене и обнял за плечи.

– Успокойся, милая, дочку уже не воскресить, – шептал он, глядя ее поседевшие волосы.

У Мутилова подкатил комок к горлу. Он встал и вышел в коридор. Николай Кириллович провел мимо него жену в спальню и вскоре вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь. Вид у него был совершенно растерянный.

– Извините, – сказал он, – мы еще не готовы осознать произошедшее несчастье. Я держусь, а Лида... – Он сокрушенно покачал головой. – Бедная... – Он не договорил и тяжело, со всхлипом, вздохнул.

– Вы можете говорить? – спросил Волохов.

– Да, конечно, – сказал Сливин. – Что вас еще интересует?

– Кто такой Андрей?

– Это инструктор клуба.

– Когда у него начались отношения с Юлей?

– Год назад. Она до встречи с ним была невинна. Что бы-

ло между ними, я не знаю, но дочь изменилась. Все свободное время стала проводить в клубе. Ездила в Китай вместе с Андреем. Была в Шаолине. Я как спортсмен могу сказать, что она стала профессионалом.

– Она училась? – спросил Мутилов.

– В университете. В последнее время появились задолженности по учебе. Она нас с матерью успокаивала. Говорила, что продолжит обучение, только на восточном факультете.

– Вернемся к Андрею, – сказал Илья. – Что он за человек?

– Парень вроде нормальный... – Сливин пожал плечами. – Вежливый, приветливый такой... Нет. – Он мотнул головой. – Плохого ничего сказать не могу. Единственное, что меня всегда поражало, это его взгляд.

– Как это?

– Вроде и смотрит на тебя, улыбается, но глаза пустые и, как бы сказать... – Сливин замолчал, подбирая подходящее сравнение. – Бездонные, мутные, поглощающие.

– У вас есть его телефон.

– Да, пожалуйста.

– Позвоните ему и пригласите приехать, – попросил Илья.

– Прямо сейчас? – удивился Николай Кириллович.

– Да. И еще запишите мне номер телефона дочери.

Пока Сливин разговаривал с Андреем, Мутилов и Волохов вышли в коридор. Илья протянул Сереге листок бумаги с телефонным номером Юли.

– Срочно звони дежурному по городу, – прошептал Илья. – Надо установить, кто звонил ей вчера утром на мобильник.

– Понял! – Волохов отвернулся и стал звонить со своего телефона.

– Как дела? – спросил Мутилов Сливина.

– Сейчас приедет.

Через полчаса на телефон Волохова позвонили. Сергей вышел из комнаты. Когда он появился вновь, Мутилов понял, что полученная информация в цвет.

– Извините, – обратился Илья к Сливину. – Мы с коллегой поговорим недолго.

Они вышли в прихожую.

– Это Андрей ей звонил, – прошептал Волохов. Говорили сорок секунд. Расшифровка переговоров будет позже.

– Где сейчас ее трубка?

– В клубе.

– Здорово!

– Фирма веников не вяжет, – повторил любимую фразу Сергей.

– Ты вызывай машину к подъезду. Думаю, что этот Андрей наш клиент.

– Нет проблем, – ответил Волохов. – Может, на старости и отличусь.

– Все возможно.

Андрей предстал на пороге во всей красе: блондин среднего роста, жилистый и быстрый в движениях. На лице беспечная улыбка и ни тени волнения.

– Здравствуйте, Николай Кириллович. – Он бросил быстрый взгляд на Мутилова и протянул Сливину руку. – Как вы попросили, я сразу выехал... Что случилось?

– Юлю убили, – сухо проговорил Сливин и отвернулся.

– Не понял? – Андрей мигом изменился в лице. – Вы что?.. Когда?.. Где?..

– Это мы сейчас от тебя узнаем, – сказал Волохов и встал за его спиной, заслонив проем входной двери.

– А в чем, собственно, дело? – Андрей сразу подобрался и вопросительно посмотрел на Николая Кирилловича.

– Только без глупостей, – сказал Илья, откинув борт куртки, под которым находилась плечевая кобура с пистолетом.

– Сволочь!!! – раздался пронзительный крик матери. – Она бросилась на Андрея, и если бы не муж, разодрала холерное лицо будущего зятя в клочья. Сливин взял Лидию Павловну в охапку и занес обратно в спальню.

В это время в дверь позвонили.

– Не заперто! – крикнул Волохов, и в квартиру зашли ребята из группы захвата. Старший сержант вынул из поясного чехла наручники.

– Это зачем? – спросил Андрей.

– Вы подозреваете в убийстве Юлии Сливиной, – сказал Илья. – Уводите задержанного.

– Николай Кириллович, – сказал Андрей, когда на его запястьях защелкнулись кольца браслетов, – это недоразумение! Я ни в чем не виноват! Я любил Юлю!

– Шагай вперед! – подтолкнул его в спину полицейский. – Не разговаривать!

Опустив голову, Андрей проследовал с конвоирами на выход.

* * *

– Какие вы молодцы! – торжествовал Руслан. – Такое жестокое убийство раскрыть за несколько часов! Я сейчас доложу Луценко! – Он подошел к шкафу и достал коньяк.

– Не торопись, Руслан, – сказал Волохов. – Мы задержали человека, которого подозреваем в причастности к убийству, но это не факт.

– Как это не факт! – возмутился Алиев. – Колоть его надо!

– Слышь? – спросил Сергей. – Ты меня ни с кем не путаешь? Я вообще-то начальник дежурной части, а это земля Гарипова.

– Он выходной, – сказал Руслан. – Но парни, если вы взялись за дело, доведите до конца!

– Лично у меня своих хвостов хватает, – сказал Сергей. –

Ты же сыщик, вот и поработай с ним лично. Тем более ты просил нас только личность убитой установить. Мы же еще и предполагаемого убийцу задержали. Тебе мало этого?

– Если бы ты знал, сколько дел навалилось, – тяжело вздохнул Руслан.

– Но в камеру спуститься много времени не займет? – заметил Волохов.

Алиев промолчал.

Сергей встал с кресла, выпил рюмку коньяка и вышел из кабинета.

– Что будем делать? – спросил Алиев.

– Я не знаю! – резко ответил Мутилов. – На меня не рассчитывай. Мы с Серегой и так много сделали. Вызывай Гарипова, пусть и он покрутится.

– Ты почему в таком тоне со мной разговариваешь?! – так и взвился Руслан. – Прикажу – сутками безвылазно пахать будешь!

– Поздно спохватился. Я у тебя больше не работаю, – устало отмахнулся Илья и вышел из кабинета.

– Отставить!! – Он услышал за спиной крик Руслана, но даже не оглянулся.

Глава 2

Адвокат

Два года спустя...

Я проснулся, как обычно, в пять тридцать утра. Никакой будильник был не нужен. Ровно полшестого в моей голове игрался подъем. После этого я заснуть уже не мог.

Эта старая, вредная привычка изводила меня. Ранним бодрствованием я достал любимую жену, но ничего поделать не мог.

Я вставал, уходил на кухню, где занимался хозяйством: мыл посуду, вытирал пыль. Потом смотрел телевизор. По совету супруги обратился к известному в узких кругах психологу. Идя в специализированную и дорогую клинику, я рассчитывал на чудо.

Молодая, привлекательная врач в белоснежном халате и с такой же белоснежной улыбкой уселась в кресло напротив и стала пристально смотреть на меня. Тщетно я ждал от нее вопросов о жизни-бытии. Не выдержав, спросил:

– Девушка, а вы молчать долго будете? Я все же заплатил за прием немалые деньги.

В ответ она мило улыбнулась и спросила:

– Что вас беспокоит?

– Так в карточке написано, что не сплю я по ночам, как

нормальный человек. Мучаюсь. Жена недовольна.

– Если недовольна жена, то вам надо обращаться к сексологу. Это не в моей компетенции, – сказала она. – Вас предстоит серьезно лечить.

– Да не в этом проблема! – возмутился я. – Вы просто пока не поняли суть вопроса. Поговорите со мной!

– О чем мне с вами разговаривать? – вновь растянула губы врачаха. – Вы не сказали про себя ни единого слова.

– Задавайте вопросы! Черт побери!

– Вот видите, вы говорите в повышенном тоне, что свидетельствует о неустойчивости психики, и своим поведением подтверждаете мой диагноз.

Первым моим желанием было нецензурно выругаться, но я подавил нахлынувшие эмоции и взял себя в руки.

– Я искал в общении с вами соратника, понимающего человека! – Надежда еще питала меня.

– Поймите, – очень тихо проговорила она. – Вы сейчас ведете себя неадекватно.

– Кто это неадекватен?! – возмутился я.

– Помолчите немного, пожалуйста, – ласково попросила она, раскрыла блокнот и стала писать. Это продолжалось ровно пять минут. Потом психолог аккуратно вырвала несколько исписанных листков и протянула мне.

– Что это? – спросил я.

– Направление к психиатру. Сдайте анализы и запишитесь на прием.

– Какие анализы!!! – не в силах больше сдерживаться, прокричал я. – Дело было уже не в деньгах, мне стало обидно, что меня разводят, как лоха.

Заметив изменение моего настроения, она, как опытный мошенник, невозмутимо отреагировала:

– Мочу, кровь... Это обязательно для определения общего состояния вашего организма. Не забудьте про флюорографию. С этими документами пойдете к психиатру. Это отличный врач, доктор наук! Поможет вам, несомненно! – Почувствовав, что я изготавился возразить, твердым голосом добавила: – А если вы будете шуметь, я вызову охрану.

– Сколько мне еще заплатить этому светиле? – зловещим шепотом поинтересовался я.

– Расценки услуг в регистратуре, – ответила она спокойно и безразлично.

– Кал сдавать не надо?

– Нет.

Я встал и вышел из кабинета. Было очевидно, что здесь не вылечат.

Добравшись до дома, обо всем поведал жене.

– А может, пойдешь к психиатру? – осторожно поинтересовалась она.

– Сама иди!!! – огрызнулся я и пошел в душ.

Вечером мне позвонил Ваня Луценко, начальник криминальной полиции района.

– Здорово, адвокат.

– Привет, если не шутишь.

– Как у тебя завтра со временем? – Иван, без раскачки, сразу взял быка за рога.

– Дельце какое наклюнулось? – спросил я.

– Да вроде того, – неопределенно сказал Иван. – Тема имеется, как раз по твоей линии. Думаю, что заинтересуешься.

– А можно без загадок? Лучше колись, иначе не засну.

– По телефону сейчас всего говорить не могу, да и слишком долго объяснять.

– Тогда скажи только одно: клиент платит или – по дружбе... – спросил я, так как второй вариант был вполне реальным.

– А если и по дружбе? Откажешься?

– Мое согласие будет зависеть от взаимной заинтересованности сторон.

– Вот и добро! – обрадовался Иван. – Приезжай утром, – и вкрадчивым голосом добавил: – А я тебя чем-то вкусненьким угощу.

Я представил, как он хитро ухмыляется и поглаживает густую подкову усов. Чем вкусненьким меня может угостить

Луценко, я догадывался с вероятностью сто процентов.

– Завтра выходной день, – на всякий случай напомнил я.

– Так это хорошо – мешать никто не будет, – сказал Иван и зевнул в трубку. – Буду рад тебя лицезреть живым и здоровым.

«Почему бы не встретиться», – подумал я. С Иваном мы не виделись давно, и его предложение было очень кстати.

– Уговорил. Ровно в девять буду у тебя. Сам не опоздай.

– Так у меня рабочий день не нормирован, – сказал он и укоризненно добавил: – Ты небось и не помнишь об этом, как в отставку вышел?

– Отчего же...

– Тогда жду!

* * *

Соблюдя приличие, ровно в девять утра я стучал по массивной двери костяшками пальцев.

– Заходи, – раздался раскатистый бас Луценко, и я очутился в просторном кабинете начальника криминальной полиции.

Иван уже шел навстречу. Мы сцепили «краба» и обнялись.

– Привет, старый! – сказал он и, отстранившись, но не разжимая свою клешню, стал пристально меня разглядывать.

– Чего уставился? Дыру протрешь, – пробурчал я, высво-

бождая свою ладонь.

– Забурел! – с деланым восхищением произнес он. – Сколько мы с тобой не виделись?

– Считай, четыре месяца. Последний раз встречались, когда ты Николаю права вызволять помогал.

– Как же, помню, – улыбнулся Луценко. – Как он там?

– Как был буржуем, так им и остался. Недавно новое производство открыл. Наведаться к нему в гости не желаешь? Тут недалеко.

– Вопрос, конечно, интересный, – почесал за ухом Иван. – Надо будет его обдумать. А сейчас, как говорится, прошу...

Он расположился за массивным письменным столом, в своем кресле с высокой спинкой, а я сел на стул у приставного столика.

– Ну, что там у тебя за халтура? Если не пыльная и хорошо оплачиваемая – готов впрячься! – сказал я бодрым голосом.

– Все очень непросто... – задумчиво произнес он и сдвинул брови.

Мне сразу стало понятно, что разговор предстоит действительно серьезный. В процессе многолетней совместной работы и времяпровождения его повадки и мимику я изучил досконально, как, впрочем, и он мои. Но тут лицо Ивана разгладилось, и он, озорно прищурившись, посмотрел на меня.

– Давай-ка сначала треснем по маленькой за встречу и для установления, так сказать, делового контакта, – предложил он и полез в ящик стола. Оттуда он достал полулитровую бу-

тылку с кристально прозрачной жидкостью и блюдечко, накрытое салфеткой. – Вчера из дома посылку получил. – В его голосе прозвучали теплые нотки.

Домом Луценко всегда называл деревню в Гомельской области, где родился, где жила его мать.

Иван зажал в широченной ладони одновременно оба предмета и подошел к журнальному столику, на котором уже стояли две стограммовые граненые стопки.

Он щелкнул по бутылке пальцем и пояснил:

– Из рюмок это пить нельзя – вкус не распробуешь. – Потом свинтил пробку, и кабинет наполнился специфичным запахом домашнего хлебного самогона. – Давай выпьем за удачу. – Иван поднял свой стакан.

– Всегда готов. – Я с удовольствием поддержал его инициативу, и мы опрокинули по первой. Крепость напитка значительно превышала положенные сорок градусов, но он прошел внутрь исключительно мягко.

– Ну что, оценил продукт? – самодовольно спросил Луценко и придвинул ко мне блюдце с тонко нарезанным розовым, в прожилках салом, которое оказалось просто восхитительным на вкус. Нежное, с чесночком, оно таяло во рту. Мы выпили еще по одной, и Иван убрал самогон и стопки в шкаф. – Хорошего понемножку, – сказал он. – Теперь по делу. – Он прокашлялся в кулак и стал говорить.

* * *

– Два года назад в лесопарке обнаружили труп Юлии Сливиной – дочери моего знакомого. Двое наших сотрудников увидели человека, катящего чемодан. Попытались задержать, но тот сбежал. В чемодане находилась мертвая Сливина. Она была связана, на голове черепно-мозговая травма. Дело сразу взял на контроль главк, а меня подвинули. Мое непосредственное руководство приказало не лезть в расследование и заниматься своими делами. Это сейчас я бы на дыбы встал, а тогда должность не позволяла особо выступать. Старшим оперативной группы назначили заместителя начальника отдела Алиева. Они сразу задержали друга потерпевшей Яковлева, но через сорок восемь часов отпустили, так ничего от него не добившись. Потом стали хватать местных мужиков, имевших неосторожность гулять в лесопарке. Очень скоро следствие зашло в тупик. Но тут очень кстати подоспело судебно-медицинское заключение о том, что повреждения на голове посмертные, а сама смерть наступила от сердечного приступа. Ты же понимаешь, что при подобном заключении эксперта рыть землю рогом никто не будет. Так и случилось. Все оперативные мероприятия резко свернули, а через два месяца следователь дело об убийстве прекратил, усмотрев несчастный случай, а в действиях сбежавшего неустановленного лица – лишь попытку спрятать

тело. Намеренно или по недоумию – утверждать не могу. Я пытался доказывать, что это преждевременно, что не отработана до конца ни одна из версий. Но все без толку. Довод железный: «Все повреждения посмертные. Убийства не было!» – Иван встал и несколько раз пересек кабинет. Потом остановился передо мной.

– Я хочу, чтобы этим убийством занялся ты!

Честно признаюсь, к такому повороту событий я был не готов. Просьба Ивана вызвала у меня, мягко говоря, недоумение.

– А ты меня ни с кем не путаешь? Хотя я и работаю по уголовным делам, но то, о чем ты просишь, – явно не мой профиль. Я не полицейский и даже не частный детектив, на худой конец, а простой адвокат, и полномочия мои строго ограничены законом... – Я замолчал, не зная, что объяснять еще.

– Что ты мне про закон втираешь? – воскликнул Луценко. – А то я не знаю, как ваш брат – адвокат...

Я строго посмотрел на него:

– Ты кого-то конкретно имеешь в виду? Если это просто базар...

Почувствовав, что я завожусь, Иван сразу изменил тон:

– Ладно, не обижайся. Это я к слову. Просто ситуация нестандартная и требует такого же подхода. Нужен человек с опытом, хваткой, знаниями и, главное, свежим взглядом. У тебя все это присутствует. Поэтому и обратился. Ты же

отличным оперативником был, а теперь еще в тонкостях и премудростях закона рассекаешь. Тебе и карты в руки. Заодно вспомнишь наши будни боевые...

Иван еще пару минут продолжал лить елей, перечисляя мои другие достоинства, о которых в большинстве своем я даже и не догадывался. Когда же его запас иссяк, спросил:

– Ну, согласен?

Не скрою, слушать все это было приятно, но озвучивать свое решение я не спешил, хотя уже в глубине души его принял.

– Мне кажется, что ты не своим делом всю жизнь занимаешься, – заметил я.

– В смысле? – удивился Иван.

– Ты прирожденный пиарщик.

– Брось... – Луценко махнул рукой. – Это я просто так, чтобы ты проникся...

– Все равно здорово! – оценил я его красноречие. – Но объясни, почему ты, главный сыщик района, не можешь сам все организовать? У тебя под рукой и силы, и средства. В чем проблема?

– В том-то и дело, – встрепенулся Иван и придвинулся ко мне. – Официально сделать ничего не могу. Для этого нужны веские основания: вновь открывшиеся обстоятельства, улики... да ты сам знаешь, о чем говорю. Что я могу представить? Свои умозаключения, основанные на домыслах и догадках? Кого они заинтересуют? Никого! Покрутят

у виска пальцем, и на этом все мои потуги закончатся. Со-
всем другое дело, если выходить наверх с доказательствами
и подозреваемым лицом. А кто эти доказательства будет со-
бирать? Я в силу своего положения заниматься этим делом
частным образом не буду. Первая же жалоба будет расцене-
на как злоупотребление должностными полномочиями. Ес-
ли ты ходишь, как сказал, под законом, то я еще и под ру-
ководством, и не только районным, но и главка. Малейший
прокол, необоснованный шаг вправо или влево, и меня со-
лют, в два счета схавают и не поморщатся. Многим поперек
горла стою. Есть еще одна причина – натурально нет време-
ни. Заморочек служебных выше крыши.

В доказательство своих слов Иван провел ребром ладони
по горлу и подвел черту:

– Короче, я все обдумал и рассчитываю на тебя. Ты смо-
жешь официально и спокойно проводить свое, адвокатское
расследование, представляя интересы потерпевшей сторо-
ны, а от себя обещаю всестороннее содействие во всем. Нут-
ром чувствую и знаю, что стоит только капнуть, и ухва-
тишься за ниточку. А когда посильнее дернешь, куча дерьма
всплывет. – Иван замолчал и потом добавил, окончательно
расставив все по местам: – Я пообещал Сливину помочь!

Я понял, что Луценко с меня уже подобру не слезет. Как
мент правильный, он слов на ветер не бросал и очень до-
рожил своей репутацией. Кроме того, Иван понимал, что я
включить заднюю скорость просто не имею права, потому

что наши с ним отношения не предусматривали отказов и отговорок.

– Ведь знаешь, старый хрыч, что не могу отказаться, – сдался я. – Иначе мне отсюда живым не выйти. – Мы оба рассмеялись.

– Вот и добро, – облегченно выдохнул Иван. – Что бы ты хотел еще узнать?

– Известно о последних ее перемещениях? – спросил я.

– Утром ушла в спортивный клуб, где работала инструктором. Потом ее позвали к телефону, и она убежала. Даже свой мобильник оставила в раздевалке. Куда она ушла, неизвестно.

– Связи ее установили?

– Девочка была не особо общительная, но состояла в близких отношениях с Яковлевым Андреем. Они вместе работали в клубе. Его-то в первую очередь и заподозрили.

– Кто следователь?

– Дело вел Захаров. Сейчас он на пенсии. Можешь с ним встретиться и поговорить.

– Это обязательно, – сказал я и сделал пометку на листе бумаги.

Даже для меня, впервые узнавшего об обстоятельствах, было очевидно, что дело с «душком». Просто так даже кирпичи на голову не падают, и молодые, здоровые девушки ни с того ни с сего за сердце не хватаются и головой о твердые предметы не бьются. И выходило, что все произошло где-то

неподалеку, скорее всего в квартире или другом помещении. Преступник наверняка был знаком с убитой, коли попытался избавиться от тела. Это были очевидные факты, лежащие на поверхности, и непонятно, почему следователь и оперативники опустили их. В этом предстояло разобраться...

Мои размышления прервал голос Ивана:

– О гонораре договоришься сам. Отец потерпевшей человек с достатком. Берешь дело в производство, а информационную поддержку обеспечу хоть сейчас. Устраивает такой вариант?

– Разберемся, – сказал я.

– Вот и добро! Не будем откладывать в долгий ящик и начнем немедленно. Иди сюда. – Луценко развернул в мою сторону экран компьютера и раскрыл изображение.

* * *

То, что я увидел, было весьма любопытно. Текст начинался со стихотворной заставки, выполненной в виде иероглифов:

Огнем озаряется алое знамя,
На ветре трепещет крылом журавля,
В горячих сердцах разгорается пламя,
Его знаменосец —
Я.

– Это что за белиберда? – я поглядел на Луценко.

– Ты дальше читай... – сказал он.

Последующая информация была не менее оригинальна. Речь шла о некоем духовном лидере Международной ассоциации клубов КУН-ФУ «Дракон». Эти клубы ассоциации существовали в Санкт-Петербурге, России и за рубежом уже четверть века.

Некто Учитель – лидер организации – постигал основы искусства в Индокитае, где хранители шаолиньских традиций почему-то допустили его к самому сокровенному. Шлифовку и совершенствование мастерства он продолжил в Европе, во время совместной работы с мастером Саймоном Лау, продолжателем традиций Вин Чунь Кунфу по линии Ип Мена. Нарращивая свое мастерство в кропотливых тренировках с учениками Брюса Ли, многократным чемпионом мира по кикбоксингу Бени Уркидесом и другими, не менее известными специалистами единоборств, он перенял традиции внутренней работы монастыря Шаолинь от самого Наставника Ши Дэцзяна и т. д. и т. п. В результате этих манипуляций был посвящен в сан монаха-проповедника Кунфу и МАСТЕРА...

* * *

Я оторвался от дисплея.

– Серьезный мужчина! – сказал я Ивану. Все это интересно с познавательной стороны, но я не вижу себя в его компании.

– Именно в центральном офисе «Дракона» и была инструктором Юля.

– И что?

– Я наводил справки. Этот Учитель, он же Дмитрий Марков, вполне адекватный. Тем более им проводилось самостоятельное расследование.

– И ты предлагаешь мне с ним увидеться.

– Именно. Но сначала ознакомься с уголовным делом. Ты сможешь его получить в архиве на основании ордера... – В голосе Луценко зазвучали властные нотки. Таким тоном начальник обычно инструктирует опера-стажера.

Я иронично сощурился:

– Какие еще будут ценные указания у господина подполковника?

Луценко сразу осекся:

– Я вовсе не учу тебя. Ты профессионал и знаешь сам, как поступать.

– Спасибо за доверие. – Я склонил голову в признании и тут же спросил: – А почему ты именно сейчас зашевелился?

– Разреши тебе на этот вопрос пока не отвечать.

Я пожал плечами:

– Как пожелаешь, – но мне ответ Луценко не понравился.

– Здравствуйте, Николай Кириллович. – Я широко улыбнулся.

На пороге квартиры стоял высокий, крепкого телосложения и абсолютно седой Сливин. Неприветливо поглядев на меня, спросил:

– Кто такой?

– От Ивана Луценко, – сказал я. – Адвокат.

– Проходи в квартиру, – сказал он. – Тапочки на стеллаже. Ты извини, что не прибрано.

В коридоре появился толстый английский бульдог. Лениво переступая по полу кривыми лапами, он подошел и бесцеремонно уткнулся слюнявой мордой в мои джинсы.

– Уйди, Чарли, не до тебя сейчас, – сказал Сливин. Взяв пса за ошейник, подтолкнул к двери в кухню. – Извини, у нас после Юли и осталась, что собака. Чарли дочка очень любила.

Я прошел в комнату, обставленную дорогой и со вкусом подобранной мебелью.

– Садись. – Он показал на большой диван, обтянутый черной кожей. На журнальном столике стояла початая бутылка виски и стакан.

– Выпьем? – спросил он и, не дожидаясь моего ответа, опрокинул в себя добрую порцию спиртного.

– Я вас слушаю. – Он еще раз наполнил свой стакан.

– Николай Кириллович, – сказал я, – давайте пока повременим с алкоголем, – попросил я. – Разговор предстоит серьезный.

– Извини! – Сливин встал и убрал бутылку в сервант, а содержимое стакана выплеснул в горшок с цветами.

– Меня зовут Георгий.

– Я знаю. – Сливин закурил сигарету. – С чего мне начинать?

– Мне нужно знать все подробности.

– Мне тяжело об этом вспоминать, поэтому поймите меня правильно, если... вдруг... – попросил он.

– Я вас понимаю.

Он тяжело вздохнул и начал говорить:

– Юлька была замечательным ребенком. – С каждым словом его голос приобретал твердость. – До десяти лет она не обращала внимания на некоторую полноту. Я и мать ей всегда говорили, что это явление возрастное. Потом, когда подросла, стала очень комплексовать. Она изводила себя различными диетами, но все безрезультатно. Потом нашла этот чертов клуб.

– Почему чертов? – спросил я.

– Потому, что там детей зомбируют! – резко ответил Сливин. – Но мы с женой успокоились, когда Юля стала приходить домой довольной. Она очень быстро сбросила вес и спустя всего год стала настоящей красавицей.

Сливин протянул мне фотографию очаровательной девушки в купальнике. Я посмотрел фото и положил на стол изображением вниз. Она действительно была великолепна.

– Потом она стала продвигаться и по спорту. – Сливин достал папку и выложил на стол дипломы и грамоты. – Она стала примой клуба. На ее выступления приходили очень состоятельные люди. Не скрою, мне это льстило. Я неоднократно общался с их наставником Дмитрием. Понимаете, спортсмен спортсмена всегда поймет! Он предопределил ей чемпионский трон. Юля ездила с ним в Китай. Приезжала оттуда заряженная и светящаяся. Мне и жене было приятно это видеть. Затем она познакомилась с Андреем – старшим инструктором клуба. Что бы ни говорили про него, но парень он хороший. Я сейчас уверен, что он любил Юлю.

– Почему только сейчас? – поинтересовался я.

– Прошло столько времени...

– И что?

– Вы же знаете, что его задерживали по подозрению в убийстве.

– А чем он сейчас изменился?

– Звонит, навещает, на кладбище с нами ездит...

– Понятно, – сказал я. – Расскажите о том, что произошло в день Юлиного исчезновения.

Сливин потер переносицу.

– Она проснулась, как обычно, очень рано. После пробежки позавтракала и в восемь часов ушла в клуб. Она трени-

ривала детскую утреннюю группу. Во второй половине дня собиралась в университет. Мы стали волноваться вечером, когда она не пришла домой. Обычно дочка звонила, когда задерживалась. Мы с женой звонили ей по телефону, но тот был отключен. Всю ночь мы не спали. Утром я позвонил Андрею, но тот сказал, что Юля была вчера утром в клубе и потом куда-то ушла. Где она сейчас, он не знает. Мы сходили с ума от неизвестности, не знали, что делать. Я вновь позвонил Андрею. Он сказал, что никаких сведений о Юле нет, и предложил заявить в полицию. Я пошел в отдел полиции. У меня сначала не хотели принимать заявление. Но я настоял...

На следующий день пришли полицейские и сообщили... Остальное вы знаете. – Он замолчал и взял сигарету.

– Накануне исчезновения дочери вы не замечали никаких странностей в ее поведении? – задал я дежурный вопрос, поскольку понимал, что об этом Сливин мне поведал бы в первую очередь.

– Нет, все было как обычно, – ответил он. – В этом-то вся загадка. Молодая, здоровая! Какое там сердце. Не жаловалась она никогда на сердце! Никогда! – повторил он. – Не верю я этим следователям!

– Но по результатам судебно-медицинской экспертизы... – начал я.

– А мне наплевать на это! – в сердцах воскликнул Сливин и уже тихо добавил: – Не верил и никогда не поверю! Я, грубо

говоря, охренел, когда узнал, что дело уже давно закрыли.

– А когда вам стало известно об этом?

– Недавно. Раньше каждую неделю созванивался со следователем. Интересовался, как идет расследование. Он говорил, что ищут... Потом пропал. – Сливин махнул рукой: – Я теперь понимаю, что меня все это время водили за нос и все это расследование – сплошная липа!

– А как фамилия следователя? – на всякий случай поинтересовался я, хотя знал, что это был Захаров.

– Алиев. А я еще ему деньги заплатил. – Сливин сокрушенно покачал головой.

– Даже так! – переспросил я, обескураженный известием.

– Именно!

– И сколько, если не секрет? – Я посмотрел на Сливина и понял, что задал бестактный вопрос. Он ответил не сразу.

– Какая сейчас разница...

«Вот же негодяй!» – подумал я об Алиеве.

– И вы решили обратиться к Луценко, – сказал я.

– Не совсем так. Иван Николаевич предложил обратиться к адвокату и провести независимое расследование, и я согласился.

– Так ведь вы могли обжаловать постановление следователя в прокуратуру или в суд.

– А смысл в этом какой? – отмахнулся Сливин. – Столько времени прошло. Кто из них возьмется ворошить старое? Поймите, мне нужна реальная надежда, хоть самая малень-

кая, что смерть Юли будет отмщена. Хотя особых иллюзий не питаю. – Он тяжело вздохнул.

– Верить надо всегда, Николай Кириллович, – сказал я и достал из портфеля незаполненный бланк соглашения и шариковую ручку.

В принципе говорить с ним было пока не о чем, и я решил перейти к формальной процедуре.

– Если вы согласны воспользоваться моими услугами, необходимо заключить договор об оказании юридической помощи, – объяснил я и, не услышав возражений, заполнил документ.

– Я готов. – Сливин расписался. – Рекомендациям Ивана Николаевича я доверяю. В каком размере оцениваются ваши услуги?

– Эта сумма, – я ткнул пальцем в пункт договора, – первоначальный взнос для получения ордера. В дальнейшем, если потребуется, будете оплачивать только накладные расходы. С окончательным моим гонораром разберемся позже, в зависимости от результата. Вас устраивает этот вариант?

Узнав из первых уст про финансовую сторону вопроса, Сливин заметно оживился:

– Безусловно! Меня все устраивает. Честно говоря, я ожидал, что это обойдется значительно дороже. Сейчас с деньгами немного напряженно. После смерти дочери жена тяжело болеет, и постоянно требуются деньги на ее лечение... Сами понимаете... – быстро, как бы оправдываясь передо мной,

проговорил он. – Кроме того, мы очень много денег отдали Алиеву, а результат – ноль.

То, что Алиев прохиндей без стыда и совести, я слышал и раньше. К сожалению, эксклюзивом тут не пахло. Он был лишь ничтожно мелким представителем своего класса – своры наделенных властью дельцов, твердо убежденных в своей непогрешимости и безнаказанности. Оно и объяснимо. Всеобщая капитализация общества разрушающей волной накрыла сознание, растворив под многометровой толщей такие понятия, как профессиональный долг и честь. На поверхности же по всем хорошо известному принципу оказались холодный расчет и жажда наживы любым доступным способом, когда человеческая жизнь сведена к деньгам. «Времена теперь другие», – любят при случае говорить они. Какие другие? Что теперь, похерить все? А куда девать совесть, сострадание и другие, жизненно важные качества, необходимые для сосуществования людей и данные свыше.

«Бог ему судья, а Луценко разберется по-земному», – решил я.

– Мне нужен телефон Андрея, – сказал я.

– Вот, пожалуйста. – Сливин протянул мне лист бумаги с телефонным номером. Я аккуратно свернул его и положил в бумажник.

– Прошу вас о нашем разговоре не распространяться!

– Понимаю, – согласно кивнул Сливин. – Это не в моих интересах.

Глава 3

Клуб «Дракон»

Настало время посетить клуб и познакомиться с Учителем. Шифроваться перед ним я не собирался и поэтому с чистой совестью направился в логово чуждой мне философии.

Спортивный клуб «Дракон» занимал весь первый этаж здания службы ЖКХ. Сама служба и в довершение к ней районный паспортный отдел принимали граждан в обшарпанных помещениях второго этажа. Само здание было ничем не примечательным стандартным строением из красного кирпича. Но первый этаж был изумителен! Отдельный красивый вход, оригинальный декор прихожей сразу внушали уважение к арендатору.

Зайдя вовнутрь, я был поражен специфичному убранству. Оскаленные драконовские морды свисали со стен. Все убранство помещения, где я очутился, было необычно и красиво. Я залюбовался увиденным, но ко мне подошел человек в черной футболке, на которой был изображен дракон. На нем были надеты свободные шелковые штаны и мягкой кожи тапки, типа чешек. Склонившись в легком поклоне, он вежливо поинтересовался, что хочет уважаемый посетитель клуба.

– Я хочу встретиться с Дмитрием Марковым, – сказал я.

Пока тот думал, переваривая мою наглость, я заметил нескольких детей в белых футболках, бесконечно кланяющихся встречным типам в черной и особенно красной униформе. Они прикладывали руки ко лбу и низко сгибались.

– Учитель интересуется, кто вы, – прервал мои мысли бо-
ец.

– Ты же никуда не уходил? – удивился я.

– Учитель вас видел.

– Я хочу разговаривать с ним лично.

– Он ждет вас в черной комнате.

Через минуту я был там. Комната производила впечатление! Чего стоила одна лишь драпировка стен и потолка черным натуральным шелком. Мне предложили сесть в кресло.

– Вы будете пить чай? – услышал я приятный мягкий го-
лос.

Я повернул голову и увидел мужчину средних лет в во-
сточном одеянии. Не знаю почему, но мне он понравился.

– Я пью зеленый чай, – сказал я.

Когда передо мной поставили пиалу ароматного чая, он
сел напротив.

– Давайте познакомимся, – предложил он. – Меня зовут
Дмитрий. Не удивляйтесь. Но я про вас все знаю. Вы бывший
сотрудник спецслужб и мастер единоборств.

– Агентура у вас, Дмитрий, работает отлично, – сказал я,
отхлебнув глоток горячего чая.

– Ошибаетесь, – мягко заметил он. – Вас выдают глаза,

походка и руки.

– Вы не ошиблись, – сказал я. – В свое время расследовал убийства и занимался спортом. Сейчас тоже иногда боксирую с друзьями.

– Не хотите ли проверить свое мастерство? – спросил он вполне серьезно.

Направляясь в клуб, я прокручивал в мозгу всевозможные варианты развития событий, но такого предвидеть не мог. Первой мыслью было отказаться, что с моей стороны выглядело бы вполне естественно – «не кулаками размахивать я пришел, уважаемые господа», но, увидев на себе оценивающий, ироничный взгляд предводителя, решил, что отступать как-то несолидно.

– Что же, попробуем, – сказал я. – Где и когда?

– Здесь и сейчас, – улыбнулся Дмитрий.

– Я готов.

– Прекрасно! Проведите нашего гостя в красный зал. – Дмитрий встал и скрылся за дверью.

– Вам оказано большое доверие учителем, – шепнул мне парень, встречавший меня. – Бои проводятся только внутри нашей ассоциации, а красный зал только для особо почетных гостей.

– И кто соперник?

– С вами буду биться я, – сказал он совершенно буднично.

Почему-то мне захотелось его зацепить.

– Ты, главное, не волнуйся!

Он промолчал.

* * *

Красный зал соответствовал своему названию.

Стены, потолок и татами были бордовыми. Подсветка тоже была красная. Отчего создавалось ощущение нереальности происходящего. Блики света отражались в зеркальных клинках мечей, развешанных вдоль стен. Все это создавало впечатление тайности, торжественности и значимости происходящего.

Меня облачили в белые свободные штаны и футболку. Мой соперник был в черном китайском костюме: рубашка с воротником-стойкой и брюки чуть ниже щиколотки. На руки мы надели боксерские перчатки.

– Бой проводится в полный контакт, – объявил рефери в красной футболке.

Я уже разобрался в цветах: белый цвет – новичок, черный – инструктор, красный – мастер.

«Новичок так новичок!» – я был без апломба. Полным контактом меня было не удивить. Звание мастера спорта по рукопашному бою кое-что стоило.

Мой оппонент передвигался мягко, по-кошачьи. Ударная техника у него была что надо! Я решил не ждать, пока этот ловкий парень измотает меня своими маневрами и пошлет в нокаут. Возраст и функциональная подготовка были на его

стороне, но я был тяжелее и физически крепче. Количество же проведенных жестких боев и опыт ведения схваток были на моей стороне. Пропустив несколько чувствительных ударов ногами по корпусу и один в голову, я подумал: «Фигово получается! Этот юноша ведь сейчас навтыкает!» И решил изменить тактику. Закрыв руками подбородок и верх живота, я попер напролом и вошел в клинч. Борьбой, в отличие от соперника, я владел прилично. Бросив кунфуиста через грудь, тут же зашел на «болячку». Если бы судья вовремя не постучал мне по спине, то я сломал бы инструктору руку пополам. Надо отдать тому должное – терпел до конца. Боец! После боя мы встали напротив Маркова.

– Ты победил заслуженно, – торжественно сказал он.

«Осчастливил!» – подумал я. Затем переоделся и проследовал за Дмитрием в его кабинет, он же черная комната. Он предложил мне сесть в то же кожаное кресло, и мы остались наедине.

– Как насчет чая? – спросил он. Я не возражал. Чашка свежего чая была сейчас тем, что мне нужно.

Он лично наполнил чашки, и я долго маленькими глотками пил живительный напиток. Опорожнив вторую чашку, я откинулся на спинку. После проведенного поединка тело слегка побаливало. Я знал, что завтра боль будет сильной и, возможно, вообще не смогу делать резких движений. Это состояние мне было хорошо знакомо по спортивному прошлому.

– К нам инструктором работать пойдете? – шутливо спросил Дмитрий. – Задатки у вас есть.

– Православный я.

– Тогда все остаются на своих местах, – рассмеялся Марков. Потом его лицо стало серьезным.

Я было открыл рот, собираясь перейти к делу, как Учитель приподнял ладонь, призывая слушать.

Он заговорил тихо, четко выговаривая каждое слово.

– Думаю, вы были несколько удивлены, увидев все это. – Марков обвел рукой помещение.

– Честно признаюсь... – кивнул я.

– Это все создано мной.

Учитель встал с циновки, заложил руки за спину и начал неторопливое повествование:

– Идея создать нечто подобное родилась давно, когда я еще только начинал осваивать и познавать искусство. Вы должны помнить те непростые времена – пресловутые девяностые. Но жизненные обстоятельства одних останавливают и ломают, другие же – сильные, убежденные и целеустремленные натуры продвигаются. Себя я всегда относил к последней категории. Ежедневно совершенствуясь и постигая истину, я никогда не придавал себе значимости, оперируя теми или иными именами, никогда не подчеркивал наработанное годами мастерство. Тем не менее имена и вехи – это бесценный путь, путь к мастерству и осознанию себя как Патриарха Кун-фу и права называться Мастером. Мастером не

какого-либо стиля или направления, но МАСТЕРОМ КУН-ФУ, а значит, Мастером жизни. Моя сегодняшняя жизнь – это ежедневная практика Кун-фу, литературное творчество, через которое тоже сполна можно прочувствовать глубину и основы смысла жизни. Традиции Кун-фу передаются от сердца к сердцу. Именно это говорит об истинности Знания и праве преемственности многовековых традиций.

Честно признаться, я слабо врубался в то, что говорил Марков, но понял, что с харизмой и красноречием у него полный порядок. Кроме того, Дима – классный психолог, нашедший способы подчинить своей воле учеников и единомышленников. Вселивший в их доверчивые умы угодные ему ритуалы и традиции. Не просто так все вокруг пригибают колени, только зачуйв Учителя.

Дмитрий сделал паузу для того, чтобы отпить глоток чая, и продолжил:

– Посадить росток, чтобы выросло дерево, мало. Надо поливать, ухаживать, охранять. Поэтому клуб был открыт для детей. Знали бы вы, что творилось здесь годами раньше. Это был самый криминогенный район. Я стал работать с трудными подростками. Мне очень помог один влиятельный человек, бывший первый секретарь почившего комсомола. Поэтому никаких проблем у меня быть не могло. Родители тех трудных детей были мне благодарны. Результаты пришли позже. И сейчас в клуб принимаются все желающие. Кто-то уходит – мы никого насильно не удерживаем, но

оставшиеся становятся семьей. Здесь все, как в ней: послушание и уважение младших старшим, новичка инструктору. Мы регулярно проводим внутриклубные праздники. Я знаю все про каждого и стараюсь помогать им, чем могу. Новички становятся инструкторами и в свою очередь занимаются с детьми, прививая им только добро. На этом выстроена идеология Кунфу!

Он внимательно посмотрел на меня:

– Все, что я вам рассказываю, не просто так. Наверняка вы уже навели справки обо мне и «секте». Так любят называть нас завистники. Теперь вы в курсе целей и задач клуба. Я уверен, что все наши ученики найдут себя и будут настоящими людьми всю жизнь. Это и есть моя главная цель.

Марков сел напротив меня и сделал глоток из чашки:

– Теперь я вас слушаю.

– Я занимаюсь делом о смерти Юли Сливиной.

Дмитрий удивленно посмотрел на меня:

– Да, но прошло столько времени, и, насколько мне известно, полиция сделала свои выводы.

– Я знаю, – ответил я. – Именно поэтому взялся за это дело.

– Понимаю, – задумчиво произнес Марков. – И у вас ко мне есть конкретные вопросы.

– Точно так.

– Тогда задавайте. Помогу, в чем буду компетентен.

Я решил сразу перейти к волнующей меня теме.

– Дмитрий, вы хорошо знали Юлю?

Марков слегка нахмурился.

– Все это очень неприятно и прискорбно, – сказал он. – Юля пришла в клуб совсем еще ребенком. Если не ошибаюсь, ей тогда только исполнилось четырнадцать лет. Это была неуверенная в себе, пухлая и наивная девочка. Но через очень короткое время я отметил в ней сильную волю и глубокую духовность. Поверьте, но с годами я научился безошибочно определяться в людях. И в ней не ошибся. Ее фанатичное упорство на тренировках, стремление к совершенствованию и познанию меня поразили и обрадовали. Я стал уделять ей особое внимание, и результаты не заставили себя ждать. За считанные месяцы она достигла того, чего другие девочки добиваются годами. Юля преображалась на глазах. Но ее особая, данная природой пластика была изумительна. Это была будущая чемпионка, прима Кун-фу международного класса. Через полтора года она сдала экзамен на инструктора и стала работать с младшей группой. Дети в ней души не чаяли. В составе группы наших учеников она несколько раз была в Китае на стажировке. Там она произвела фурор, выполняя одиночные упражнения. Это уже было истинное признание. Успех не вскружил ей голову. Она продолжала оставаться сама собой до последнего дня.

Марков подошел к секретеру, достал толстый альбом и протянул мне:

– Можете посмотреть. Это наши архивы.

Я взял объемный, оригинально оформленный в азиатском стиле фолиант. Здесь было множество фотографий, и на каждой присутствовал сам Учитель и окружающая свита. Юля была сфотографирована только один раз на соревнованиях в головокружительном пируэте.

– Спасибо, – сказал я, отдавая альбом Дмитрию. – А у Юли были враги?

– Вам лучше об этом поговорить с инструкторами. У меня несколько иные задачи.

– А работу Сливиной кто-то курировал?

– К ней был прикреплен наставник – старший инструктор.

– Кто именно?

– Оксана Волкова.

– Я с ней могу пообщаться?

– С нами ее уже нет. Она уехала жить в Финляндию.

– А с Андреем?

– Вы сегодня с ним соревновались.

– В день смерти Юли вы были в клубе? – Вопрос я задал с подковыркой.

– Мне не известен день ее смерти, – сухо ответил Дмитрий.

– У меня есть информация, что вы проводили свое расследование.

– Оно оказалось малоэффективным.

Марков встал, показывая, что разговор окончен.

– Извините, – сказал он, – у меня сегодня много дел.

Я поднялся с кресла.

– Прощайте. – Дмитрий склонил голову. – Могу заверить, что здесь убийцу вы не найдете. Ищите там, где он есть. Вас проводят.

– До свидания. Я найду дорогу.

Выйдя из клуба, я сел в свою машину и закурил. То, что Дмитрий знал гораздо больше, чем рассказал, я был уверен, но в данный момент не видел перспективы дальнейшего общения с ним.

* * *

Клубная дверь открылась, и появился Марков. Он прошел к черному внедорожнику, сел за руль и, резко тронувшись с места, уехал.

Я решил еще немного подождать и не обманулся. Минут через пять на крыльце появился Андрей.

Выйдя из машины, я направился ему наперерез.

– Андрей, есть важный разговор.

Увидев меня, он остановился:

– А, это вы? Если из полиции, то я все рассказал.

– Я не из полиции, – сказал я, предъявив адвокатское удостоверение.

– Можно и поговорить, – согласился он. – Но только в моей машине.

– А почему такое жесткое условие? – удивился я.

– Спокойнее как-то... – ответил он безразлично и осмотрелся, что мне показалось странным.

Мы подошли к потертому «Чероки». Андрей пискнул кнопкой сигнализации и открыл передо мной дверь.

Он сел в машину и, не скрывая раздражения, сказал:

– Можете спрашивать, хотя не думаю, что мои ответы прольют свет на смерть Юли.

– Расскажите мне о ваших с Юлей отношениях.

Он резко повернул голову:

– Как! Опять! Я обо всем рассказал следователю. Если вас интересуют подробности, посмотрите уголовное дело или встретьтесь со следователем, который все расследовал.

Его негативная реакция была объяснима. Непросто сохранять спокойствие, когда через несколько лет вновь начинают ворошить прошлое и копаться во внутренностях, которые до этого вывернули наизнанку оперативники и следователь.

– Всему свое время, я только начал работать, и вы второй человек, с кем общаюсь по вопросу Юлиной смерти. Тем более поговорить нам необходимо. Именно с твоего мобильного телефона звонили ей в последний раз.

– Ладно, – после короткого раздумья согласился Андрей. – В сотый раз повторю, теперь специально для адвокатуры. – Он глубоко вздохнул и начал говорить, размеренно, монотонно, нехотя. Это выглядело как пересказ ранее данных показаний: рубленые фразы и ничего лишнего. – Юля пришла в клуб еще подростком. Сразу стала подавать боль-

шие надежды. Тренировалась в моей группе. По указанию Дмитрия я занимался с ней ежедневно. Со временем она стала очень привлекательной девушкой. Я продолжал относиться к ней как наставник, но Юля уже смотрела на меня как на мужчину. Я не придавал этому никакого значения. Ведь спортсменки часто влюбляются в своего наставника, и это очевидный факт. Но однажды она предложила сходить с ней в ночной клуб. Я тогда очень удивился. Юля была скромной, домашней девочкой, и вдруг – ночной клуб. Сейчас не могу объяснить почему, но я согласился. С этого момента мы стали встречаться. Признаюсь, что она мне нравилась, но не более того. Юля же в меня влюбилась. Я понимал, что между нами не может быть ничего серьезного, но у Юли на этот счет были свои мысли. Это я позже понял, что надо было поступить решительно и не дать отношениям развиваться, но тогда я не хотел ее разочаровывать. Думал, что пройдет время и все прекратится само собой. Но этого не произошло. Чем дальше, тем больше...

– Между вами был интим? – перебил я его.

– Несколько раз. Всегда по ее инициативе и у нее дома, когда отсутствовали родители. Хотя они знали про меня и не возражали против встреч.

– У нее были враги? – спросил я.

– Не было врагов, только завистники.

– Кто это?

– Волкова Оксана – старший инструктор. До Юли она бы-

ла лидером, прямой. Оксана – опытная спортсменка, чемпионка, но в пластике, шарме заметно уступала Юльке. Она это понимала и злилась. Пыталась вредить по мелочам. Однажды перед выступлением порезала форму. Дмитрий узнал, и между ними был долгий разговор. После этого они не выступали в одних турнирах. Оксана побеждала, но все же знали, что настоящий лидер – это Юля. Под нее спонсоры выделяли деньги на соревнования. Ее участие, даже в Китае, обеспечивало аншлаг. В конце концов, Оксана спорт бросила и уехала в Финляндию. Там она вышла замуж, родила ребенка...

– Вы что, продолжаете общаться с ней? – перебил его я.

Андрей смутился:

– Нет, эта информация от общих знакомых.

– Андрей, вы были последним, кто звонил Юле накануне обнаружения трупа.

– Да, я звонил ей.

– О чем был разговор по телефону?

– Да ни о чем. Мы каждое утро созванивались. В этот раз еще поговорили о предстоящем фестивале кун-фу. Юля была членом оргкомитета. Еще в этот день у нее была утренняя группа детей. Занятия начинаются в восемь часов утра.

– Она в этот день была в клубе? – спросил я.

– Была. Наш администратор ее видела утром. Потом Юля ушла. Об этом я говорил следователю.

– Кто работал в этот день администратором? – спросил я.

– Клавдия. Она сейчас у нас не работает. Сразу после про-

исшествия уволилась. Вот и все. – Андрей развел руки. – Больше я ничего не знаю.

Я вышел из его машины и, дождавшись, когда он уедет, зашел в клуб. Представившись, я попросил дежурившего администратора – молодящуюся блондинку примерно моего возраста – дать домашний телефон бывшего администратора Клавдии.

– Ее зовут Клавдия Михайловна Белкина, – сказала блондинка, полистала журнал и продиктовала номер телефона и домашний адрес.

– Извините, а вас как зовут? – спросил я.

– Анжелина Васильевна, – кокетливо взглянув на меня, ответила она. – Можно Анжелина.

– Скажите, Анжелина, а Клавдия Михайловна долго здесь работала?

– С открытия клуба.

– Почему тогда уволилась?

– Я не знаю, – насупив напудренный носик, – ответила Анжелина.

– Огромное спасибо! – бодро сказал я. – Удачи вам в жизни и хорошего мужа.

– Я замужем, – улыбнулась дама.

– Я завидую вашему мужу, – сказал я и вышел на улицу.

Потом заехал к себе в контору и составил запрос в прокуратуру. На сегодня все. С уголовным делом я решил ознакомиться завтра. Полученную информацию необходимо бы-

ло проанализировать и составить хотя бы приблизительный план дальнейших действий. Во-вторых, сегодня вечером у нас с женой предстоял визит в театр. Честно говоря, спектакль мне не понравился. Я даже в середине второго действия вздремнул, но, получив от благоверной толчок в бок за храп, стал внимательно смотреть на сцену, упорно борясь со сном. Будучи истинным джентльменом, всю дорогу домой не переставал восхищаться прекрасной игрой актеров и оригинальным сюжетом. Я не мог испортить настроение супруге, поскольку билеты доставала она по великому благу и за приличные деньги.

Глава 4

Клавдия Михайловна, следователь Захаров и другие

На следующий день я приехал в следственный отдел, заглянул к Коле Евсееву – заместителю начальника, и тот, без лишних вопросов, подписал мое ходатайство об ознакомлении с уголовным делом по факту смерти Сливиной Юлии Николаевны.

После этого я спустился в архив и получил том дела. Усевшись за стол, я раскрыл папку и углубился в чтение. Как я и предполагал, там я не увидел ни одного протокола допроса лиц, о которых мне стало известно накануне. Я не имел в виду Андрея Яковлева, задержанного в этот же день. Его промурыжили по полной программе. Только протоколов допросов я насчитал четыре штуки, и везде его показания мало в чем расходились с тем, что он рассказал мне. Удивительно, но в деле я не нашел протокола допроса Сливина. А ведь родных потерпевшей должны были допросить в первую очередь. Сделав в блокноте пометку, я стал листать дело дальше. Заключение судебно-медицинского эксперта подтверждало сказанное мне Луценко. Смерть наступила от остановки сердца. Черепно-мозговая травма была единственной и посмертной. На этом и строилось заключе-

ние следователя Захарова: «Находясь в неустановленном месте, потеряла сознание, после чего упала с высоты собственного роста и получила указанную травму, ударившись затылочной частью головы о твердый тупой предмет. После наступления смерти неустановленное лицо пыталось переместить труп, но было застигнуто оперуполномоченным Мутиловым и скрылось. В действиях неустановленного лица признаков состава преступления не установлено... Дальнейшее производство по уголовному делу прекратить...» Я внимательно рассмотрел фототаблицу к протоколу осмотра места происшествия. Все так и есть: труп молодой женщины, чемодан-тележка. Имелись протоколы допроса Мутилова и Волохова. В процессе проведения розыскных мероприятий задерживались лица, схожие по приметам, указанным свидетелями Мутиловым и Волоховым. Имелись справки по обходу близрасположенных домов. Я снял фотокопии со всех документов и закрыл папку. Смотреть больше было нечего. Я сдал дело секретарю и вновь поднялся к Евсееву.

– Слушай, Николай, а как бы мне увидеться с Захаровым?

– Он уже в следствии не работает – уволился, на пенсию вышел.

– Я знаю. Его координаты дать можешь?

– Зря ты это дело собираешься реанимировать, – посочувствовал Евсеев. – Пустышку потянешь.

– А все же? – настаивал я.

– Мне не жалко, все равно недействующий сотрудник. –

Он полистал блокнот. – Записывай. Захаров Петр Вениаминович. Вот номер домашнего телефона и адрес. Запиши еще номер мобильного. Только не знаю, актуален он в настоящее время или нет.

– Давай все до кучи. – Записав данные, я попрощался с Колей и ушел.

* * *

Вырисовывалась весьма интересная ситуация. Следствие копало где угодно, но не в клубе. Хотя оттуда надо было начать расследование. И этот факт показался мне странным. Либо же Захаров отнесся к расследованию халатно, либо круг охвата был кем-то умышленно ограничен. Предстояло это выяснить.

Но прежде всего я решил повидаться с бывшим администратором клуба Клавдией Михайловной Белкиной и набрал номер ее домашнего номера. После долгих гудков трубку сняли.

– Алле, – ответил хриплый женский голос.

– Клавдия Михайловна? – поинтересовался я.

– Да.

– Могу я с вами поговорить?

– Кто это? – В ее голосе зазвучала тревога.

– Адвокат...

Я хотел еще пояснить, по какому делу, но она прервала

меня и спросила с волнением:

– Правда? Наконец-то! Я уже и не знала куда обращаться...

– Так я подъеду. – Я сразу ухватился за возможность встречи с важным свидетелем. Она Наверняка меня с кем-то перепутала, и этим надо было непременно воспользоваться.

– Подъезжайте, – сказала она. – Адрес знаете? И вот о чем хочу вас попросить. Купите по дороге бутылочку вина недорогого. Я деньги сразу отдам. Просто я на улицу сейчас выйти не могу, ногу сломала.

– Нет проблем, Клавдия Михайловна, – радостно прокричал я в трубку. – Через час ждите.

«Нет, мне определенно везет», – подумал я, садясь в машину.

Купил в магазине бутылку марочного портвейна. «Гулять так гулять», – решил я и через сорок минут звонил в обитую потертым дерматином дверь.

– Открыто, – прокричали мне изнутри.

Я осторожно приоткрыл дверь и зашел внутрь запущенной однокомнатной квартиры.

– Это вы? – спросил тот же голос.

– Это я звонил, и мы договорились встретиться. Я и винца купил, как вы просили, – осторожно добавил я.

– Тогда заходи, – интонацией таможенника Верещагина проговорила хозяйка.

Зайдя в комнату, я увидел среди очень скромной обста-

новки пожилую растрепанную женщину в инвалидной коляске.

– Вино принесли? – сразу поинтересовалась она. – Ставьте на стол.

Я выставил бутылку на удивление чистую скатерть.

– Зачем вы такое дорогое вино купили? – разочарованно простионала она. У меня столько денег нет.

– Считайте это моим презентом.

– Презент, говоришь. – Она недоверчиво посмотрела на меня.

– Истинно, презент. Ото всей души. Зная ваше положение, не смею требовать ни копейки.

– Ишь ты, расшаркался, – улыбнулась она, оголив голые десны. Потом спохватилась и, отвернувшись, быстрым движением вставила зубной протез. – Открой бутылку-то. Штопор на серванте.

Я вскрыл вино и налил ей в чашку.

– Спасибо. – Смакуя каждый глоток, она выпила содержимое, потом закурила. – Очень хорошо, что вы пришли, – сказала она. – Куда я только не обращалась, все без толку.

– А что, собственно, произошло? – спросил я.

– Квартиру отобрать хотят, а меня выселить куда-то на сто первый километр.

– Это кто?

– Есть шустрые люди. – Она налила себе еще и выпила. – А вы, – спохватилась Клавдия Михайловна.

– Благодарю, но я за рулем, – отказался я. – Так кто же эти люди? – спросил, твердо решив сразу не переходить к делу. Я был уверен, начни разговор с клуба, она бы замкнулась сразу и навсегда.

– Есть одна дамочка, агент по недвижимости. Квартирка моя хоть и неказистая, зато в центре города. Вот уцепилась за меня, как этот самый... бульдог, – наконец вспомнила она название породы. – Сначала все по-доброму было, а потом угрозы начались. В последний раз приходила с какими-то мордоротами. Так те прямо заявили, что выкинут меня на улицу или же пришибут, если я доверенность не подпишу. Помогите мне, а? – Белкина прослезилась.

– А вы в полицию обращались? – спросил я. – Например, по факту угроз.

– А как же! – Она подъехала к комоду и вытащила стопку документов. Я сразу увидел, что это постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

– Попробуем что-то сделать, – сказал я и набрал номер телефона начальника убойного отдела Игоря Мухина. Мы тепло поздоровались, и я изложил ему суть проблемы. – Пришли кого-то из сотрудников, пожалуйста. И с этой агентесой профилактику проведи.

– Диктуй адрес, – сказал Игорь. Немного поговорив о настоящих делах, я положил трубку.

– У вас номер телефона агента есть?

– А как же!

Я набрал номер телефона с визитки. На другом конце ответил приятный женский голос:

– Слушаю вас.

– Правильно делаете, что слушаете. Я адвокат городской коллегии адвокатов. Между мной и гражданкой Белкиной заключено соглашение. Теперь все ее дела веду я. Если у вас есть к ней вопросы, звоните мне.

Я продиктовал номер своего телефона. Та попыталась возражать, и я не сдержался:

– Слушай, ты, черный риелтор. Знаешь, где твои коллеги находятся? Правильно. В тюрьме! Хочешь сесть? Если хоть раз позвонишь или, не дай бог, окажешься около адреса Белкиной, говорить будем иначе. Сядешь стопроцентно! А скоро жди вызова к настоящим полицейским. Я подал на тебя заявление в главк и прокуратуру. – На другом конце наступило гробовое молчание. – Не слышу ответа, – сказал я. – Ты все поняла?

– Да.

– Вот и отлично, теперь надейся, что Клавдия Михайловна заберет заявление, пожалеет тебя.

Я положил трубку.

– Она вас больше не будет беспокоить.

Белкина застыла в инвалидной коляске.

– И это все? – спросила она.

– Все, – ответил я, – живите спокойно.

– Не знаю, как вас благодарить.

Наступил момент, когда можно было начинать говорить.

– Вы ответите мне на несколько вопросов?

– Я готова. – Лицо Белкиной было сейчас одухотворенным. Про стоящую на столе бутылку она, похоже, забыла.

– Я расследую обстоятельства смерти Юлии Сливиной.

Я заметил, что в ее глазах промелькнула тень.

– Что-то не так? – спросил я.

– Что вас конкретно интересует?

– В тот день, когда пропала Юля, вы дежурили и вызывали ее к телефону. Кто ей звонил?

Белкина задумалась, затем плеснула в чашку вина.

– Вы мне помогли, помогу и я, хотя не советую лезть в это дело.

– Почему же? – удивился я.

– Посмотрите на меня. Я сейчас инвалид. Случилось это вскоре после смерти Юли. Меня сбила машина. Из клуба меня убрали через несколько дней после ее смерти.

– Так кто звонил Юлии?

– Оксана Волкова. Она попросила Юльку к телефону. О чем они говорили, я не знаю, но Юля тут же засобиралась и убежала, сказав, что через час вернется. У меня с ней были очень теплые отношения. Она звала меня бабуля. Хорошая была она, душевная. – Белкина всхлипнула.

– И что потом?

– Когда Юлю обнаружили, Оксана несколько дней не появлялась на работе. Даже на похороны не пошла. Потом по-

явилась как ни в чем не бывало. Когда я спросила, почему на похороны не пришла, ответила, что не любит смотреть на трупы. Затем Дмитрий собрал всех инструкторов у себя в кабинете – черной комнате. Они все долго там находились. Потом Оксана пробежала мимо меня вся в слезах. Больше ее я не видела. А на следующий день Дмитрий пригласил меня и сообщил, что я уволена. Предупредил, чтобы я помалкивала. А если будут спрашивать, то говорить, что ничего не знаю.

– Вас вызывал следователь?

– Нет, со мной разговаривал сотрудник уголовного розыска Гарипов. Спрашивал про телефонный звонок, но я сказала, что звонил незнакомый мужчина.

– Охарактеризуйте Оксану Волкову, – попросил я. Белкина задумалась.

– Красивая девушка. Правда, вспыльчивая немного, но потом всегда извинялась.

– Какие у нее были взаимоотношения с Юлей?

– Какие отношения могут быть между двумя бабами, которые мужика не поделили?

– Не понял?

– Это все Андрей! – продолжила Белкина. – У него была любовь с Оксаной. Настоящая. Они и не скрывали этого, а тут появляется Юля. Андрей сразу хвост распушил и стал к ней мосты наводить. Они с Оксаной из-за этого прилюдно цапались. Оксана и с Юлькой говорила. Та пожимала плеча-

ми и говорила, что она здесь ни при чем. Потом все утихло. Оксана и Юлия даже стали работать в одну смену. До смерти Юли все было спокойно. Никаких конфликтов.

– А Андрей?

– А что с него, кобеля, возьмешь. Ходил посмеивался. Вот и все.

– Как я вас понял, все в клубе знали о конфликте.

– Конечно, все инструкторы знали, но никто ничего не скажет. Слово Маркова закон. А он приказал всем молчать.

Да уж, все новые и новые обстоятельства всплывали, как глушенная тротиловой шашкой рыба.

– О нашей встрече прошу никому не говорить, – на всякий случай предупредил я.

– Я не самоубийца, – сказала Клавдия Михайловна. – Только учтите, никаких официальных показаний я давать не буду, хоть расстреливайте меня.

– Зачем же так сразу отказываться, – сказал я и встал. Встреча была окончена. – До свидания, – удачи вам, – пожелал я Белкиной.

– И вам не болеть.

* * *

Уйдя от Белкиной, я позвонил на мобильный телефон бывшего следователя. Он сразу снял трубку. Узнав, что я хочу, Захаров спросил:

- А надо ли ворошить старое дерьмо?
- Очень надо, Петр Вениаминович, – сказал я.
- Тогда приезжайте. Адрес запишите.
- Я знаю.
- Жду вас, – вздохнул Захаров.

* * *

Дверь мне открыл сутулый мужчина, с виду лет пятидесяти пяти.

– Петр Вениаминович? – спросил я.

– Он самый, – нахмурился Захаров. – Проходите на кухню. В комнате не прибрано.

Я снял туфли и надел кожаные тапочки, предложенные хозяином.

Пройдя на кухню, я сел на угловой диван у стола.

– Кофе пить будете? – спросил Захаров.

– Не откажусь.

Пока он заваривал турку, я его рассмотрел. Несмотря на худобу и сутулость, это был крепкий, жилистый мужчина. Черты его лица были правильны. Седые пряди густых волос аккуратно зачесаны наверх. Одет просто, но опрятно: голубые джинсы и мягкий пуловер в клетку были по фигуре и прекрасно смотрелись на нем. Он мог считаться красивым, если бы не плотно сжатые тонкие губы, которые свидетельствовали о непростом характере, и землистый цвет лица.

Налив крепкий кофе в чашку, он поставил ее передо мной, а сам уселся на табуретку с другой стороны стола, напротив.

– Слушаю вас.

– А вы?... – Я кивнул на чашку.

– Не обращайтесь внимания. Когда умерла жена, то стало пошаливать сердце. Она ушла год назад. Онкология. Сделали операцию, но оказалось, что поздно. Промучилась еще полгода... – Извините, – спохватился он. – Зачем я это вам рассказываю?

– Примите мои соболезнования, – произнес я с сочувствием. Было очевидно, что воспоминания причиняют ему страдания и боль. Горечь потери близкого человека до сих пор не отпустила, и мне было его искренне жаль. Но, несмотря на печальную прелюдию, с ним предстоял конкретный, серьезный разговор о реальных событиях, в которых Захаров играл не последнюю роль.

– Еще раз прошу извинить, – сказал он. – Воспоминания нахлынули, понимаете... Некстати, как всегда... Не буду больше об этом. – Голос его дрогнул.

– Петр Вениаминович, – начал я нелегкий диалог. – Вы вели дело по убийству Сливиной. Я представляю интересы стороны потерпевшей. Вот мои документы. – Я положил перед ним удостоверение адвоката и ордер. Он надел очки, взял оба документа в руки и внимательно осмотрел. После этого вернул.

– Что же вас интересует конкретно? – спросил он. – Дело прекращено. Официальная версия вам известна?

– Да. Я знакомился с делом.

– Тогда какие ко мне вопросы?

– Вы сами верите в несчастный случай?

– Как вам сказать... Факты – вещь неумолимая. Против них не попрешь. В основу всего легло заключение судебно-медицинского эксперта. Смерть наступила от остановки сердца, а повреждение головы посмертно. Когда это стало известно, то розыскная работа фактически остановилась. От товарищей из уголовного розыска я получал формальные отписки на мои отдельные поручения. Хотя работать было над чем. Когда дело попало ко мне, я сразу отметил, что изначально было упущено время и розыск велся совсем не в том направлении.

– Вы имеете в виду клуб? – спросил я.

– Именно так! – встрепнулся Захаров. – Начинать надо было с него в первую очередь. Перетрясти всех. Поминутно разложить день. Установить, кто и где находился. Проверить алиби каждого. Тогда без особых проблем можно было выстроить цепочку. Но спустя десять дней, когда дело попало ко мне, время было упущено. Я пытался восполнить пробелы, но мне это не удалось.

– Кто до вас занимался расследованием?

– Возглавлял группу заместитель начальника отдела полиции Алиев. Если вы с ним знакомы, то должны понимать...

– Выходит, кому-то не нужно было никакого дела, – сказал я.

– Не скрою, думал об этом, но утверждать не буду. Скорее всего обычное разгильдяйство.

– А у вас есть версия?

Захаров внимательно посмотрел на меня через стекла роговых очков.

– У меня есть. И не только версия. Я знаю, кто причастен к этому!

– И кто это? – Я насторожился.

– Оксана Волкова. Старший инструктор клуба.

– Откуда информация?

– От Дмитрия.

– От Дмитрия?! – Я удивленно посмотрел на бывшего следователя.

– Да, как ни странно, но именно от него. Через три месяца, когда дело было приостановлено, он сам явился ко мне, без вызова. Рассказал, что они провели внутреннее расследование и Волкова якобы созналась в убийстве Сливиной. Она пообещала Маркову явиться ко мне с явкой с повинной, но вместо этого уехала в Финляндию. Я спросил его, почему узнаю об этом лишь теперь. Он мне ответил, что каждый человек вправе самостоятельно решать свою судьбу. Потом заговорил о высоких материях, про человеческую душу. Вообще нес всякий бред. Получив такую информацию, я был обязан возобновить производство по делу и допросить сви-

детеля. О чем я сказал Дмитрию. Он в ответ мило улыбнулся и ответил, что не имеет морального права распоряжаться чьей-то судьбой и каждый человек сам себе судья. Когда я предупредил его об уголовной ответственности за сокрытие особо тяжкого преступления, он рассмеялся и заявил, что в этом случае он мне ничего не говорил.

– Зачем же он пришел?

– Кто знает, какие тараканы у него в голове бегают. Но думаю, что из неких принципов. Не хотел груз в душе носить. Исповедовался и очистился, когда Волкова оказалась в безопасности.

– А дальше?

– Я доложил руководству. Там развели руками и порекомендовали прекращать дело. Волкова была уже далеко, стала женой финна. Короче, поезд ушел. А следом и я.

– Да, – протянул я. – Ситуация непростая.

– Могу вам посоветовать один вариант. Не уверен, что он выгорит, но попытаться можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.